

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 3 - 2015 июль — сентябрь <http://mir-nauki.com/issue-3-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/46PSMN315.pdf>

УДК 159.9

Кукуев Евгений Анатольевич

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Россия, г. Тюмень

Доцент кафедры «Возрастной и педагогической психологии»

Кандидат психологических наук

Доцент

E-mail: eakukuev@gmail.com

Профессиональная мобильность как открытость

Аннотация. Предпринята попытка анализа феномена «профессиональная мобильность» в рамках системной теории на основе актуализации такого понятия как «открытость». Переход к постнеклассическому уровню познания требует системного анализа феномена «мобильность». Психологическое содержание понятия мобильность предусматривает конвергенцию двух факторов: открытости среды и открытости человека. Понимание открытости человека через когнитивную, коммуникативную и флексибильную составляющую позволяет осознать возможности его профессиональной мобильности. Автором выделены условия открытости системы. Через понимание динамики изменений окружающего мира автор приходит к необходимости понимания и исследования изменений человека, в частности характеристик его мобильности. Сравнительный анализ определений данного понятия позволяет выявить дихотомию подходов. Осмысление данного понятия через системный подход позволяет предположить, что содержание понятия мобильность должно включать в себя конвергенцию данных двух факторов: внешнего (средового) и внутреннего (индивидуального). Показано, что современная вузовская модель профессиональной готовности в большей степени отражает инструментальный подход, выражающийся, как правило, в количественном варианте набора «инструментов», набор которых и будет определять успешность мобильность и конкурентноспособность специалиста. Отмечено, что проблема профессиональной мобильности непосредственно сопряжена и с характеристиками образовательного учреждения, которое формирует данную мобильность.

Ключевые слова: открытость; система; профессиональная мобильность; самоорганизация; когнитивный; коммуникативный; ригидность; флексибильность; постнеклассический; синергетика; образовательная среда.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кукуев Е.А. Профессиональная мобильность как открытость // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №3 <http://mir-nauki.com/PDF/46PSMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Характеристики современного мира в виде динамичности изменений, которые все чаще носят революционный характер, находят свое отражение в различных аспектах жизнедеятельности как на макроуровне, имеющих глобальный характер, так и микроуровне индивидуального сознания человека.

Понимание и анализ данных изменений на философском уровне начат В.С. Степиным (1989), который выделил применительно к научному познанию три типа: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность. При этом объектами выступают: простые системы как доминирующие объекты в классической науке, сложные саморегулирующиеся системы - в неклассической, сложные саморазвивающиеся - в постнеклассической [11].

В психологии анализ данной триады выполнен В.Е. Ключко, который, в частности, отмечает: «Классицизм апеллирует к тому, «что есть», что уже стало, существует как факт, открыть который, описать и объяснить полагает своей задачей, неклассицизм переключил внимание исследователей со ставшего на становящееся («здесь и теперь»), пытаясь примирить установку классицизма на изучение «того, что было» (хронологический подход) с принципом развития. Постнеклассицизм делает своим предметом процесс становления - закономерное (а потому прогрессивное) усложнение системной организации, свойственное, прежде всего, открытым системам» [2, с. 61].

Постнеклассическому уровню познания сегодня соответствуют подходы получившие необходимый уровень становления и обоснования, в частности, общая теория систем, теория самоорганизации и т.д.

Родоначальником общей теории систем признается Л. фон Берталанфи, который охарактеризовал в целом системную концепцию, начал разработку ее математического оформления, ввел понятие открытой системы, представил системную картину мира. При том, что российский ученый А.А. Богданов во многом предвосхитил данные положения при описании «всеобщей организационной науке» тектологии.

Теория самоорганизации (синергетика) была предложена и оформлена в трудах И. Пригожина, Д. Николиса, Г. Хакена.

Системный подход в исследовании человека также получил достаточное становление. Так, В.А. Барабанщиков (2007), анализируя системный подход в структуре психологического знания, отмечает, что в отечественной психологии это направление получило оформление в работах Б.Ф. Ломова: «Версия системного подхода, предложенная Б.Ф. Ломовым, опиралась на богатейший опыт отечественной науки, включающий: 1) представления о системной организации психических процессов и функций, сформулированные Б.Г. Ананьевым; 2) принцип детерминизма, разработанный С.Л. Рубинштейном; 3) теорию функциональной системы П.К. Анохина; 4) концепцию свойств нервной системы, предложенную Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным и многие другие» [1, с. 87].

В частности, Б.Ф. Ломов (1984) в работе «Методологические и теоретические проблемы психологии» указывает: «Основным (если не единственным) объектом психологических исследований является человек — сложнейшая из известных науке систем, обладающая уникальными характеристиками, и прежде всего способностью к саморегуляции» [8, с. 78]. А, при анализе основных разновидностей объективно взаимосвязанных качеств, известных науке (материально-структурные, функциональные и системные), доказывает вершинное положение системных: «Будучи связанными с материально-структурными, функциональные качества неотрывны и от системных. Любую функцию трудно понять, если рассматривать ее саму по себе, в отрыве от той системы, в которой существует и развивается объект, обладающий этой функцией. Функций,

«адресованных в никуда», просто не существует. Они относятся к системам, в которые объект включен. И реализуются они в этих системах» [там же, с. 79].

Системный подход выводит на понимание свойств, которыми обладает система. Одним из центральных свойств является открытость, как свойство системы обмениваться информацией, веществом, энергией с внешней средой. Так И.Р. Пригожин отмечает: «материя не является пассивной субстанцией; ей присуща спонтанная активность, вызванная неустойчивостью неравновесных состояний, в которые рано или поздно приходит любая система в результате взаимодействий с окружающей средой [10, с. 14]. В частности при анализе диссипативных систем мы можем проследить следующее: устойчивое состояние системы достигается через самоорганизацию, значимым условием которой является открытость системы.

В данном случае при объяснении/соотнесении характеристик «устойчивости» и «изменчивости» - «открытость» будет выступать в виде обязательного условия:

1. Чтобы быть устойчивой – система должна развиваться.
2. Процесс развития должен характеризоваться становлением системы в виде прогрессивного усложнения (в противовес внутренней перегруппировке элементов системы).
3. Усложнение возможно за счет включения в систему новых элементов.
4. Включение новых элементов возможно при открытости системы.

Приведем сравнение И. Пригожина: «Сравним, например, кристалл и город. Кристалл — структура равновесная, которая может сохраняться и в вакууме, но если мы изолируем город, то он умрет потому, что его структура зависит от его функционирования. Функция и структура неразделимы в том, что структура выражает взаимодействия города с окружающей средой» [10, с. 59].

Признание сегодня окружающего мира как неравновесного, с фактором неопределенности показывает тенденции, которые необходимо учитывать, в частности, в антропологических науках. Так, в рамках системной антропологической психологии В.Е. Ключко позиционирует человека как сложную, самоорганизующуюся, открытую систему [2]. Значит и образование, которое участвует в процессе становления такого человека должно обладать такими же характеристиками.

Синергетические идеи понимания мира в виде его системности, открытости и самоорганизации активно включаются в различные антропологические науки. В частности, проблема открытости современного образования является динамически развиваемой как научной темой, так и активно реализуемой на практике.

Изменения в мире, России безусловно являются значимыми факторами для изменений в образовательной политике. Провозглашение принципа «Образование через всю жизнь, а не образование на всю жизнь» требует изменений на уровне целеполагания и выделения значимых как детерминант, так и индикаторов предвосхищающих завтрашний день, к которому, в частности, уже сегодня готовим Человека.

Поэтому звучит актуально постулирование В.Е. Ключко, Э.В. Галажинским: «Современность, рассматриваемая как эпоха инновационного общественного развития, предъявляет особые требования к человеку. Чтобы соответствовать этим требованиям, необходимо иметь определенные личностные установки, качества и ценности, которые бы позволили человеку эффективно участвовать в инновационных процессах» [3, с. 188]. Важность данного заявления усиливается в следующем высказывании ученых: «Если

психология не раскроет природу и механизмы инновационного поведения, если она не покажет как, почему и зачем возникает и формируется инновационное поведение в конкретных жизненных ситуациях, то инновации в образовании просто «провиснут» [там же].

Понимание динамики изменений окружающего мира приводит к необходимости понимания и исследования изменений человека. То есть, если объективно мир изменяется, то готов ли человек к данным изменениям? Одним из аспектов исследований изменений человека можно выделить проблему «профессиональной мобильности». Действительно, готовность к изменениям может выражаться и аспектах социальной, профессиональной мобильности.

Различным аспектам и характеристикам формирования профессиональной мобильности посвящены работы многих современных отечественных исследователей (О.А. Авраменко, Э.Ф. Зеер, Г.В. Иванченко, А.И. Ковалева, В.А. Мищенко, Н.Н. Нечаев, С.Н. Чистякова и др.). При этом можно выделить, что исследование профессиональной мобильности находится на начальном этапе. Многие из характеристик только обозначаются, часть высказываемых положений носят дискуссионный характер. Прежде всего, это касается самого определения понятия «профессиональная мобильность».

Так, по мнению А.И. Ковалевой: «Профессиональная мобильность — это перемещение индивида или профессиональной группы в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса» [4, с. 299]. То есть, профессиональная мобильность анализируется с точки зрения среды как пространственных характеристик «перемещения».

В своем диссертационном исследовании «Региональная модель формирования профессиональной мобильности студентов» В.А. Мищенко так определяет данное понятие: ««профессиональная мобильность» рассматривается нами как качество личности субъекта труда, проявляющееся в его готовности к горизонтальным и вертикальным профессиональным перемещениям, к смене социально-экономических и профессионально-средовых (включая статусные) позиций, и включающее в себя мотивационный, когнитивно-компетентностный, рефлексивно-оценочный и личностный компоненты» [9, с. 10]. То есть, профессиональная мобильность рассматривается как личностное образование.

Анализ, по крайней мере, данных определений выявляет дихотомию подходов. Осмысление данного понятия через системный подход позволяет предположить, что содержание понятия мобильность должно включать в себя конвергенцию данных двух факторов: внешнего (средового) и внутреннего (индивидуального). То есть, профессиональная мобильность может осуществляться при сопряженности соответствующих условиях среды (открытости среды) и индивидуальных свойствах человека (открытости человека).

Так, по результатам социологического исследования установок выпускников вузов и ожиданий работодателей А.Б. Яшкова выявлено, что на момент окончания высшего учебного заведения почти все выпускники в той или иной мере осознают и оценивают свою профессиональную и социальную подготовку. Им свойственна уверенность в теоретическом знании изученных в вузе дисциплин, они обладают высокой компьютерной грамотностью, рассчитывают на собственные личностные качества. Однако их психоэмоциональное состояние характеризуется тревогой по поводу предстоящего трудоустройства, чувством неуверенности в будущем и отсутствия стабильности, так как нет четкого видения собственной карьерной траектории [12, с. 70].

Действительно, мобильность возможна при совпадении этих двух условий: когда среда предоставляет возможность для осуществления мобильности, при том, что человек способен и

желает проявить данную активность в данных условиях, то есть осуществляется взаимная открытость.

Как было показано в исследовании Е.А. Кукуева: «Открытость как свойство системы:

1. Формируется при соответствующем целевом назначении.
2. Обеспечивается структурой, позволяющей реализацию данного свойства.
3. Проявляется в постоянном обновлении элементов» [6, с. 298].

Вузовская модель профессиональной готовности в большей степени отражает инструментальный подход. То есть формирование «инструментов» (знаний, умений и т.д.), как правило в количественном варианте, набор которых и будет определять успешность мобильность и конкурентноспособность специалиста. Это совпадает с понятием, введенным М. Рокичем при описании инструментальных ценностей, как определенных средств. Но, наличие инструментов, средств еще не обозначает возможности, способности их реализовывать. То есть, важно и психологическая готовности к профессиональной, социальной мобильности, которое можно описать через понятие открытость.

Так, при исследовании открытости педагога Е.А. Кукуевым [5] выделены виды открытости, которые можно применить и к ситуации профессиональной мобильности:

1. Когнитивная – как открытость новым знаниям. Когнитивная открытость, в частности, выражается в направленности на непрерывное образование и самообразование; открытость новым технологиям, формам и средствам получения знаний и т.д. Одним из значимых компонентов профессиональной мобильности является образование, образованность. Но при этом, более важным будет являться понимание, что образование это постоянный процесс. И чтобы быть конкурентноспособным, необходимо постоянно обновлять свои знания.
2. Коммуникативная – как открытость процессу взаимодействия. Данный вид открытости характеризуется и разнообразием видов и средств взаимодействия: использование социальных сетей, электронные письма, видеозвонки и т.д. Быть мобильным, это значит и быть в постоянном взаимодействии. Уметь презентовать себя, уметь быть в достаточной степени открытым другому, уметь доверять себе и другим.
3. Флексибиальная – как открытость изменениям. Введение данного вида открытости обусловлено тем, что одной из характеристик современности является неопределенность (В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, 2009), таким образом, человек должен не только понимать, признавать новое, но и быть готовым меняться. Открытость как взаимообмен с миром свидетельствует о том, что не только я могу менять его, но и в свою очередь я готов изменяться.

При этом, как отмечают Ю. Кулюткин и С. Тарасов при анализе взаимовлияния образовательной среды и особенностей развития личности: «развитие личности во многом зависит от того, влияние каких систем (открытых или закрытых) преобладает в ее индивидуальном опыте. Педагогические воздействия тех или иных систем будут формировать и соответствующий индивидуально-психологический склад человека, который, в свою очередь, с определенного момента начинает оказывать влияние на самостоятельные выборы его внешних связей и отношений» [7]. Значит проблема профессиональной мобильности непосредственно сопряжена и с характеристиками образовательного учреждения, которое формирует данную мобильность.

Таким образом, предпринята попытка анализа феномена «профессиональная мобильность» в рамках системной теории на основе актуализации такого понятия как «открытость». При этом важно осознавать, что учебное заведение, формирующее у обучающихся профессиональную мобильность, само должно в достаточной степени быть «мобильным» и открытым для изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии, 2007. Том 2. Выпуск 1. – С. 86-99.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 174 с.
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Научное издание. - Томск: Томский государственный университет, 2009. - 240 с.
4. Ковалева А.И. Профессиональная мобильность / Знание. Понимание. Умение. №1, 2012. – С. 298-300.
5. Кукуев Е.А. Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - Март 2013, ART 1971. - СПб, 2013 г. - URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1971.htm> . – Гос. рег. 0421000031. –ISSN 1997-8588. - [дата обращения 11.06.2013].
6. Кукуев Е.А. Становление образования как открытой системы Образование: история, современность, перспективы. Материалы и статьи III Международной научно-практической конференции (Казань, 29 марта 2013 г.) / Сост. и науч. ред Р.Ш. Маликов. – Казань: Отечество, 2013. – С. 88-90.
7. Кулюткин Ю.С. Тарасов Образовательная среда и развитие личности [Электронный ресурс]. URL:http://znanie.org/journal/n1_01/obraz_sreda.html [дата обращения 05.10.2012].
8. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: «Наука», 1984. – 444 с.
9. Мищенко В.А. Региональная модель формирования профессиональной мобильности студентов / автореф. дис. докт. пед. наук: 13.00.08. - Москва, 2012. - 44 с.
10. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск: Ижевская республиканская типография. – 1999. – 216 с.
11. Степин, В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность [Эл.ресурс]. / В.С. Степин Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/c00261.shtml>, дата обращения (29.01.13 г.).
12. Яшков А.Б. Установки выпускников и ожидания работодателей// Образовательные технологии. 2010. №4. С. 60-71.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Kukuev Evgeniy Anatol'evich

The Tyumen state university

Russia, Tyumen

E-mail: eakukuev@gmail.com

Professional mobility as openness

Abstract. An attempt of the analysis of a phenomenon "professional mobility" within the system theory on the basis of updating of such concept as "openness" is made. Transition to the post-nonclassical level of knowledge demands the system analysis of a phenomenon "mobility". The psychological content of concept mobility provides convergence of two factors: openness of the environment and openness of the person. The understanding of openness of the person through a cognitive, communicative and fleksibilny component allows to realize possibilities of his professional mobility. The author allocated conditions of openness of system. Through understanding of dynamics of changes of world around the author comes to need of understanding and research of changes of the person, in particular characteristics of his mobility. The comparative analysis of definitions of this concept allows to reveal a dichotomy of approaches. The judgment of this concept through system approach allows to assume that the content of concept mobility has to include convergence of these two factors: external (environmental) and internal (individual). It is shown that the modern high school model of professional readiness more reflects the tool approach which is expressed, as a rule, in quantitative option of a set of "tools" which set will define success mobility and competitiveness of the expert. It is noted that the problem of professional mobility is directly interfaced and to characteristics of educational institution which forms this mobility.

Keywords: system; professional mobility; self-organization; cognitive; communicative; rigidnost; fleksibilnost; post-nonclassical; synergetics; educational environment.

REFERENCES

1. Barabanshchikov V.A. Sistemnyy podkhod v strukture psikhologicheskogo poznaniya // Metodologiya i istoriya psikhologii, 2007. Tom 2. Vypusk 1. – S. 86-99.
2. Klochko V.E. Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyy analiz). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2005. – 174 s.
3. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V. Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya Nauchnoe izdanie. - Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2009. - 240 s.
4. Kovaleva A.I. Professional'naya mobil'nost' / Znanie. Ponimanie. Umenie. №1, 2012. – S. 298-300.
5. Kukuev E.A. Pis'ma v Emissiya. Offlayn (The Emissia.Offline Letters): elektronnyy nauchnyy zhurnal. - Mart 2013, ART 1971. - CPb, 2013 g. - URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1971.htm> . – Gos. reg. 0421000031. –ISSN 1997-8588. - [data obrashcheniya 11.06.2013].
6. Kukuev E.A. Stanovlenie obrazovaniya kak otkrytoy sistemy Obrazovanie: istoriya, sovremennost', perspektivy. Materialy i stat'i III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan', 29 marta 2013 g.) / Sost. i nauch. red R.Sh. Malikov. – Kazan': Otechestvo, 2013. – S. 88-90.
7. Kulyutkin Yu.S. Tarasov Obrazovatel'naya sreda i razvitie lichnosti [Elektronnyy resurs]. URL:http://znanie.org/jornal/n1_01/obraz_sreda.html [data obrashcheniya 05.10.2012].
8. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M.: «Nauka», 1984. – 444 s.
9. Mishchenko V.A. Regional'naya model' formirovaniya professional'noy mobil'nosti studentov / avtoref. dis. dokt. ped. nauk: 13.00.08. - Moskva, 2012. - 44 s.
10. Prigozhin I. Konets opredelennosti. Vremya, khaos i novye zakony prirody. – Izhevsk: Izhevskaya respublikanskaya tipografiya. – 1999. – 216 s.
11. Stepin, B.C. Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost' [El.resurs]. / B.C. Stepin Rezhim dostupa: http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml, data obrashcheniya (29.01.13 g.).
12. Yashkov A.B. Ustanovki vypusknikov i ozhidaniya rabotodateley// Ob-razovatel'nye tekhnologii. 2010. №4. S. 60-71.